

Несколько дней спустя Цзя Чжу вернулся со службы в Академии Ханьлинь. Только он расположился в кабинете Созерцания Луны и Ветра, как заметил у дверей Сияня: тот нерешительно заглядывал в комнату, но, встретившись взглядом с хозяином, тут же отпрянул. Поняв, что слуга колеблется, Чжу отставил пиалу с чаем, велел остальным слугам удалиться и подозвал юношу ближе.

Сиянь плотно притворил за собой дверь, упал на колени и взмолился:

— Старший молодой господин, знаю, порядок у вас строгий и никаких тайных шашней среди прислуги вы не терпите. Но позвольте спросить: если окажется, что кто-то из ваших людей сотворил за вашей спиной нечто постыдное, как вы с ним обойдетесь? Неужто велите забить палками насмерть?

— Смотря в чем проступок, — отозвался Чжу. — Если это предательство или сговор с чужаками мне во вред, я спуска не дам. Но я всегда выбирал людей надежных, так что подлецов у меня в услужении быть не должно. Хватит юлить, выкладывай лучше, что разузнал о том деле.

— Я ведь знаю, как вы милостивы, — вздохнул Сиянь. — Со всей челядью обходитесь мягко и щедро, иначе я бы и рта открыть не посмел. Но случай этот из ряда вон выходящий. Попадись они другому хозяину — беды не миновать. Я ведь вырос в этом доме, всех знаю с малых лет, со многими дружен. Сердце кровью обливается при мысли, что близкого человека с позором вышвырнут вон. Потому и дерзнул сначала просить за него: смилуйтесь, молодой господин, не губите!

Цзя Чжу к этому времени уже обо всем догадался. Желая успокоить слугу, он пообещал:

— Ладно тебе. Я и сам уже почти все понял. Наказывать никого не стану, так что отбрось страх и выкладывай все как на духу.

Сиянь заметно повеселел:

— Раз вы так говорите, у меня прямо гора с плеч. Скрывать не стану: тот узел согласия, что вы мне показывали, сплела Инхэ. Это ее подарок Иньши, доверенному слуге Старшего молодого господина Линя, в знак любви.

Цзя Чжу невольно изумился. Он догадывался, чьих рук это рукоделие, но не ожидал, что тайным возлюбленным Инхэ окажется слуга Сююя, да еще самый близкий и преданный. Иньши с малых лет ходил за Сююем, оберегая его покой, — без него тот был как без рук. Как теперь быть? Окажись на месте парня кто-то из челяди Жунфу, Чжу уладил бы все в два счета. Но Сююй — юноша впечатлительный и ранимый. Стоит коснуться этой темы, как хлопот не оберешься. Кто знает, как он воспримет такое известие? Наверняка расстроится и замкнется в себе.

Отгнав тревожные мысли, Чжу велел Сияню рассказать все без утайки.

Выяснилось, что Иньши вырос бок о бок с Сюем, будучи ему и пажом, и верным книгоочеем. Он не только следил за его покоем, но и растирал тушь, готовил кисти для каллиграфии. В свободные часы Сююй любил проверять, как слуга запоминает стихи, и Иньши волей-неволей перенял от хозяина толику книжной мудрости и изящных манер, выгодно отличаясь от неотесанной челяди. К тому же юноша был хорош собой, статен и учтив, чем легко располагал к себе людей. Поскольку Сююй повсюду брал его с собой, Иньши частенько бывал в Жунфу. Там он и сошелся с Инхэ. Частые встречи с глазу на глаз разожгли в их молодых сердцах ответное чувство.

Надо сказать, что слуги в покоях Цзя Чжу, под стать хозяину, отличались изысканными манерами и высоким самомнением. Девушки и мысли не допускали о том, чтобы по воле управителей пойти за первого попавшегося конюха или истопника. К тому же, когда стало известно, что молодой господин Чжу не станет заводить наложниц, служанки оставили пустые надежды стать его наперсницами. Те из них, кто желал покоя, смирились со своей долей, другие же принялись искать иные пути.

Инхэ принадлежала к числу последних. Ежедневно видя перед собой безупречного, статного барина и его утонченного, благородного гостя, Старшего молодого господина Линя, она и помыслить не могла о грубом мужике. Ей хотелось найти супруга хотя бы с налетом той же изысканности. Покои Цзя Чжу располагались у внешнего кабинета, куда служанки частенько бегали с поручениями, проходя через вторые ворота. Там Инхэ и заприметила Иньши. Слово за слово, взгляды встретились — и молодые люди поняли друг друга без лишних слов.

Выслушав Сияня, Цзя Чжу погрузился в раздумья. Ситуация складывалась двоякой. Наказать провинившихся плетью не составило бы труда, но проку от этого мало. Гораздо разумнее сделать вид, будто ничего не произошло, — тем самым он связал бы Иньши узами тайной признательности. Но и оставлять все как есть опасно: если слухи выползут наружу и дойдут до старших в доме, разразится скандал, который бросит тень на оба семейства.

Лучшим выходом казалось отпустить влюбленных на волю и позволить им сочетаться законным браком. Но на какие средства они станут жить за порогом поместья?

И тут Чжу осенило. Недавно он ломал голову, кого послать в Цзиньлин для обустройства тамошних дел, и Иньши подходил на эту роль как нельзя лучше! Сююй, занятый исключительно науками, переложил на плечи слуги все мирские заботы, благодаря чему парень поднатерел в житейских делах и научился общаться с людьми. Умный, хваткий — именно такой помощник сейчас и требовался. Чжу планировал отправить в Цзиньлин Цяньшуана, чтобы тот выкупил поминальные земли, но преданного слугу нельзя надолго оставлять вдали от столицы. Почему бы не направить Иньши и Инхэ вместе с ним? Когда Цяньшуан все наладит, он вернется в столицу, а Иньши останется управляющим. И земли будут под присмотром, и влюбленные при деле.

Замысел был превосходен, и на душе у Чжу полегчало. Трудность заключалась в другом: как убедить Иньши оставить прежнего господина и безраздельно довериться новому? Дело с поминальными землями — его первое самостоятельное начинание, залог будущего благополучия всей семьи, и полагаться здесь на авось Чжу не собирался. Но еще сложнее было выпросить слугу у Сюя. Тот души не чаял в своем помощнике и шагу без него ступить не мог.

Если с первым вопросом Чжу надеялся совладать, то второй казался куда более головоломным.

Тем временем Сиянь вкрадчиво добавил:

— Молодой господин, признаться, эти двое улучали время для свиданий всякий раз, когда молодой господин Линь приезжал погостить в Жунфу.

В голове Цзя Чжу мгновенно созрел план. Он удовлетворенно кивнул:

— Вот оно как. Что ж, тем лучше. Сиянь, ты оказал мне неоценимую услугу, выведав всю правду. За усердие полагается щедрая награда!

Чжу достал десять лянов серебра и вручил верному слуге, после чего задумчиво проговорил:

— Давненько я не виделся с братом Юем, даже соскучился. Завтра у меня как раз свободный от службы день. Пожалуй, нанесу визит в дом Линей, засвидетельствую почтение дядюшке с тетюшкой, а заодно заберу брата Юя к нам — пускай погостит денек-другой.

Сиянь застыл в недоумении, не понимая, к чему хозяин клонит, но Чжу лишь небрежно махнул рукой:

— Ладно, ступай.

Слуга расспрашивать не решился, поклонился и поспешил удалиться.

<http://bllate.org/book/18221/1772004>